

Новогодние каникулы продолжались до пятнадцатого дня первого месяца. На шестнадцатый день чиновники вернулись к своим обязанностям.

За эти полмесяца Ли Вэнь, за исключением нескольких встреч с друзьями и двух приёмов у себя дома, почти никуда не выходил. Для других каникулы были временем отдыха, но не для него. Каждый день он с утра до вечера просиживал в кабинете.

Дважды его вызывали во дворец для обсуждения планов на грядущий год.

Ещё с конца позапрошлого года началось строительство дорог от южных границ до столицы и от столицы на север. Вдоль этих дорог планировалось возвести постоянные дворы и почтовые станции. Строительство постоянных дворов отдали на откуп купцам-инвесторам, а вот почта должна была оставаться в ведении государства. Следовательно, требовались люди для управления почтовыми отделениями на местах.

— Можно было бы привлечь к этой службе ветеранов и солдат, получивших ранения и неспособных продолжать службу, — предложил Ли Вэнь.

Он изучил положение дел в армии. Император У значительно увеличил её численность, и в первые десятилетия правления императора Чжао-цзуна эта тенденция сохранялась. В результате на границе скопилось огромное количество солдат, и казна просто не могла их содержать.

Но большое количество не означало высокое качество. Далеко не все из них были способны сражаться. Так зачем государству такая армия? Не лучше ли было бы отпустить часть солдат домой или найти им другое применение?

— ...кроме того, для строительства дорог требуется множество рабочих рук, — продолжал Ли Вэнь. — На западе много пустующих земель. Если предоставить людям орудия труда, семена и освободить от налогов на три года, я уверен, многие согласятся осваивать эти земли. Это, в свою очередь, укрепит наши западные границы.

Страна нуждалась в рабочих руках. Зачем держать столько людей в казармах? Неудивительно, что у Министерства налогов не хватало денег на их содержание. Лучше было бы демобилизовать часть армии и направить эту рабочую силу на великие стройки.

Исходя из этого, Ли Вэнь предложил императору сократить численность армии, предоставить ветеранам и инвалидам должности на государственной службе и одновременно запустить план «Элита». По его сведениям, финансирование армии с каждым годом сокращалось, что было связано не только с плачевным состоянием казны, но и с избыточной численностью войск.

— Я предлагаю, — пояснил он, — избавившись от балласта, оставить в строю только молодых и боеспособных солдат. При этом следует увеличить военные расходы, усилить подготовку и создать по-настоящему мощную армию. Тогда нам не придётся бояться Армии Ху.

Эти идеи зрели у него давно, ещё до начала торговых реформ. Но тогда казна была пуста. Теперь же, с ростом экономики, можно было приступить к реализации этих планов.

Есть деньги — есть возможности. Нет денег — нет ничего.

— Хм, я обдумываю твои предложения, — Ян Шаому был заинтригован. До сих пор армию только увеличивали, о сокращении никто и не помышлял. Но идея демобилизовать часть солдат и дать им работу на местах казалась весьма привлекательной.

Но больше всего его увлекла мысль о создании элитной армии, где один воин стоил бы троих. С такой армией Дачэн стал бы непобедим.

Но для великих строек нужны были большие деньги. Новая налоговая система, введённая в столице, уже дала ощутимые результаты. Если распространить её на всю страну, доходы казны возрастут многократно.

— Я предлагаю в этом году продолжить реформу в столице, — сказал Ли Вэнь, — и в качестве эксперимента ввести её в нескольких ключевых торговых городах на юге и на севере.

Император, разумеется, был «за» всё, что сулило пополнение казны.

Главным препятствием на пути реформы были местные чиновники. Они облагали купцов всевозможными поборами, которые оседали в их карманах, не доходя до центра. Новая система неизбежно вступала в конфликт с их интересами. Это была уже проблема политическая.

Проще говоря, пришло время избавляться от казнокрадов. Дальнейшее попустительство могло пагубно сказаться на будущем страны. Но чистка госаппарата — дело непростое.

В этом вопросе Ли Вэнь не осмеливался давать советы. Это было прерогативой императора. Видя, что тот глубоко задумался, он поднялся.

— Государь, если больше нет указаний, я откланяюсь.

— погоди, — остановил его император. — Ты столько всего на меня вывалил, а мне как раз хотелось выпить с кем-нибудь. Составь мне компанию.

Услышав это, главный евнух тут же распорядился подать вино и закуски.

Ли Вэнь остался. Он знал меру и в присутствии императора пил совсем немного. Пользуясь случаем, он продолжил развивать свои идеи.

Ян Шаому пил чарку за чаркой. Вскоре он захмелел. Его взгляд затуманился. Он смотрел на юношу, но слышал лишь половину из того, что тот говорил.

В этот момент вошла императрица, ведя за руку маленького наследного принца Ян Сюаня. Мальчик хотел видеть отца.

— Ваше Величество, — поднялся Ли Вэнь, приветствуя их.

— Не стоит, господин Ли. Сюань-эр с самого утра просился к государю, — с улыбкой пояснила Сыту Сюэ. — Если бы не его настойчивость, я бы не посмела вас беспокоить.

Маленький принц, увидев отца, с радостным криком бросился к нему.

— Отец, я скучал!

— И я по тебе скучал, мой мальчик, — Ян Шаому нежно любил своего наследника. Он подхватил сына и усадил к себе на колени. — Присаживайся, — обратился он к жене.

— Благодарю, но я, пожалуй, оставлю Сюань-эра с вами и зайду за ним позже, — ответила Сыту Сюэ. Видя, что они с Ли Вэнем обсуждают государственные дела, она не хотела мешать.

Получив дозволение, она удалилась.

Маленький принц, добившись своего, поначалу смиренно сидел у отца на коленях, но вскоре перебрался на руки к Ли Вэню. Разговор о делах пришлось отложить. Ли Вэнь с удовольствием возился с малышом.

— Сюань-эру нужен великий наставник, — сказал вдруг Ян Шаому, с улыбкой глядя на них. — Не хотел бы ты, Ли Айцин, занять эту должность?

— Я? — Ли Вэнь удивлённо поднял глаза. — Но его высочеству нет ещё и трёх лет.

Эта маленькая репка ещё и не знала, что такое учение. Не слишком ли рано?

— Да, — кивнул Ян Шаому. — Я хочу заранее определить для него наставника. Ты согласен?

Ли Вэнь колебался. В ближайшие годы у него будет слишком много дел. Сможет ли он уделять должное внимание воспитанию наследника? Он поделился своими опасениями с императором.

— Не беспокойся, — успокоил его тот. — У него будут и другие учителя. От тебя потребуется лишь время от времени направлять его.

Раз император так настаивал, отказываться было бы невежливо.

Стать наставником наследного принца — великая честь. Судя по всему, император видел в нём будущего правителя. Пока это был его единственный сын, но даже если появятся другие, наследник может быть только один.

Ли Вэнь посмотрел на малыша, сидевшего у него на коленях. Он ему нравился.

— Раз так, я с почтением принимаю ваше предложение.

Под его присмотром принц не сойдёт с пути истинного. В этом тоже был свой резон.

Так было решено, что он станет великим наставником наследного принца.

Он пробыл во дворце до позднего вечера. Когда он вышел, на землю падал лёгкий снег. Он ускорила шаг. У ворот его ждал мужчина с зонтом.

— Почему ты здесь? — с улыбкой спросил он, подойдя ближе.

— Знал, что ты во дворце. Подумал, что скоро выйдешь, — ответил Чжао Сянъи, раскрывая зонт так, чтобы укрыть юношу от снега. Сам он не обращал внимания на тающие на его волосах снежинки.

Они пошли по дороге, оставляя за собой цепочку следов...

<http://bllate.org/book/16989/1584761>